

Я выросла в Лос-Анджелесе, Калифорния, и повидала в этой жизни все. К тому же я была актрисой, пусть недолго, так что да, я определенно видела всякое. Но, честно признаюсь, я ни разу не становилась свидетелем похищения домашнего питомца. Я никогда не могла представить, что кто-то заявится ко мне во двор и похитит мою ламу. Кому это вообще может прийти в голову?

И это даже не Лос-Анджелес. Это произошло в маленьком городке Бухта Дружбы в штате Мэн. Доме ежегодного фестиваля Блюбери, ярмарки и еженедельной викторины в моем собственном пабе «С пылу с жару».

А теперь это дом еще и мерзкого воришки лам.

— Надо организовать поисковую группу или что-то вроде, — объявила я, отодвигая тарелку с нетронутыми жареными мидиями. Вообще я обожаю жареные мидии Джимми. Но как я могу есть, зная, что моя лама неизвестно где? Мой Джек исчез. — Разве не так обычно поступают? Собирают поисковые группы?

Брэнди, моя сотрудница и лучшая подруга, глотнула воды, но я успела заметить улыбку, которую она спрятала за стаканом. Надо отдать ей должное — когда она поставила стакан на место, на ее лице изобразилось подобающее ситуации беспокойство. Хорошо, потому что я не вижу ничего смешного в том, что моя беспомощная лама где-то одна в этом ужасном холодном мире. Хотя стараюсь не драматизировать.

— Ты уверена, что он просто не пошел погулять? Такое уже бывало, — заметила она.

Эта мысль приходила мне в голову, но улики говорили иное.

— Ханна сказала, что загон был закрыт. Джек умный, но не настолько, чтобы запереть за собой калитку. — Ханна — девочка, которая чистит стойло Джека, потому что сама я не могу возиться с какашками. В этом отношении я дочь своей матери.

Брэнди хмыкнула.

— Шериф Пеллетье опрашивает людей. Уверена, он скоро что-то выяснит, — сказала она. — Я к тому, что нельзя же не заметить человека с большой лапой посреди города.

Это правда. Кто-то должен был что-то видеть.

— И я уверена, все будет в порядке. Наверное, глупая шутка. Может, какой-то студент украл его ради пранка — сам или с группой. Сейчас же футбольный сезон. Время красть талисманы и все такое.

Звучит логично. Студенты и не такое вытворают. Хотя я думала, что обычно они воруют талисманы команды-соперника, но тем не менее... может быть. Мэн — странненькое место. Может, это у них такой местный спорт — воровать крупных домашних животных.

Брэнди пододвинула ко мне мою тарелку.

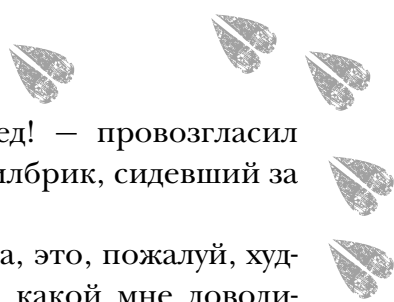
— Одно я знаю точно — от того, что ты будешь морить себя голодом, он быстрее не вернется.

Я вздохнула, но покорно бросила мидию в рот. Они немного остыли, но были вкусными. Кажется, я еще не ела.

— Какой талисман у Бухты Дружбы? — спросила я, надеясь, что это прольет свет на гипотезу Брэнди.

— «Рыбожоры», — ответил еще один наш сотрудник, Дейв, выходя из кухни с подносом для кого-то в дальнем конце барной стойки.

— «Рыбожоры», вперед! — провозгласил наш завсегдатай Роско Филбрик, сидевший за баром.

— «Рыбожоры»? — М-да, это, пожалуй, худший студенческий девиз, какой мне доводилось слышать.

Брэнди пожала плечами, явно разделяя мою точку зрения.

— Что ж, рыбная ловля — наше главное занятие. Так что, наверное, в этом есть смысл.

Судя по ее выражению лица, она сама не находила это убедительным.

— Даже не понимаю, что это значит. Как выглядит талисман? Это человек с тарелкой жареной рыбы и картошки? Миска жареной трески у него в руках? Или это просто рыба?

— Это гигантская рыба.

Уфф. «Рыбожоры». Ужас-то какой. Надеюсь, что хотя бы спортивная команда хороша.

Я окунула очередную мидию в соус тартар, приготовленный Джими.

— Не понимаю, как лама сочетается с поеданием рыбы. Ламы не едят морепродукты. — Если бы это были «Дерзкие Одуванчики» или «Кровавый Клевер», тогда еще куда ни шло, но «Рыбожоры»?

Мой менеджер Дин вынес из кладовой ящик с пивом, чтобы наполнить краны.

— Полагаю, ты должна радоваться, что это не «Ламожоры Бухты Дружбы».

Мидия, которую я только что положила в рот, начала горчить. Я не предполагала, что Джек может быть в реальной опасности.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Брэнди ткнула Дина локтем, когда он проходил мимо.

— Эй, — пробурчал он, хотя, судя по виду, он вовсе не сожалел, что нагнал на меня панику. — Я просто пошутил, расслабься.

— С Джеком все хорошо, — заверила меня Брэнди.

Я снова отодвинула тарелку. Брэнди сердито взглянула на Дина, как будто говоря: «Молодец, придурок».

Дин поставил пиво и вернулся к нам.

— Честно, Соф, я тоже уверен, что он в порядке. И ты обклеила весь город объявлениями. Кто-то что-то сообщит.

Я распространила флайеры с Джеком повсюду. «Разыскивается: белая лама весом триста пятьдесят фунтов. Отзывается на имя Джек Керуак. Любит мятные конфеты, одуванчики и когда ему чешут шею. Иногда плюется».

Может, мне не стоило писать о плевках, но я была уверена, что Джек, скорее всего, испуган, а когда он нервничает, он бывает раздражителен.

— Я все равно думаю, что нам нужен поисковый отряд, — сказала я, вне себя от того, что приходится просто сидеть и ждать новостей.

Он пропал почти два дня назад. Разве первые сорок восемь часов не самые важные? Ладно, может быть, я пересмотрела криминальных новостей. Но правда, где он может быть? Если бы он просто потерялся, кто-то бы его встретил, что наводит меня на мысль, что его держат в заложниках.

У меня вспотели ладони. В их интересах хорошо заботиться о моей ламе, иначе загадочному вору не поздоровится. Когда я играла Дженнифер в телесериале «Она запостила убийство», я посещала уроки карате, поэтому я уверена в своих силах.

— С ним будет все в порядке, — повторил Дин спокойно и уверенно.

Я заглянула ему в глаза — завораживающий оттенок между зеленью и золотом. Он улыбнулся, взял мою руку и сжал ее. Сильные мозолистые пальцы. Он выглядел прекраснее, чем позволительно любому мужчине на земле, и на секунду я почувствовала себя лучше.

— Я имею в виду — какова вероятность, что здесь угнездилась шайка контрабандистов, похищающих лам? — уточнил он. — Всякое случается, но это маловероятно.

Я нахмурилась. И снова он все испортил. Обычно, когда Дин открывает рот, он портит все впечатление, которое производит своей привлекательностью.

Брэнди закатила глаза.

— Разве тебе не нужно налить пива?

Он смущенно взглянул на нее, отпустил мою руку и вернулся к работе.

— Не слушай его. Он болтает не думая. Мужчины — они такие, — прошептала Брэдли. Но я заметила, что Дин недовольно скривился, явно услышав ее приглушенный комментарий. Правда, не думаю, чтобы Брэнди это волновало.

Я вздохнула и взяла телефон. Экран включился — никаких пропущенных звонков или сообщений. Разумеется, он зазвонил бы, если бы мне пришло сообщение. Просто надо было чем-то занять себя. Перенаправить нервную энергию.

— Позвоню Джастину. — Сегодня я уже звонила шерифу Пеллетье три раза, но я не могу просто сидеть и ничего не делать.

— Я сам позвоню, — сказал Дин, проходя мимо и вынимая телефон из заднего кармана выцветших джинсов. — Уверен, он не ответит, если снова увидит твой номер.

Дин говорил дело. И я ценила, что он старается помочь. Может, он понял, что его бесцеремонные замечания заставляют меня волноваться еще больше.

Он провел пальцем по экрану, листая телефонную книжку. Я даже удивилась, что у Дина есть номер Джастина. Хотя они всегда ведут себя очень вежливо, я чувствовала, что между Дином и шерифом явно что-то было, причем дело не только в криминальном про-

шлом Дина. Их отношения явно не относятся к типу «созвонимся и поболтаем».

Но опять-таки всего лишь пару недель назад Дин обнаружил скелет в стене своего, а вернее, моего гостевого дома — Дин живет там, прямо за пабом. Это объясняет, как у него мог оказаться номер шерифа Пеллетье.

Он нажал пальцем на экран и поднес телефон к уху.

Я услышала звонок. Странно. Может, он случайно позвонил мне? Потом я осознала, что звук доносится откуда-то сзади. Я повернулась на стуле и увидела, что шериф Пеллетье, то бишь Джастин, входит в паб.

Звонок оборвался.

— А я тебе звоню, — сказал Дин, засовывая телефон в карман.

Джастин поднял свой мобильник.

— Я знаю. Я подумал, что проще нам поговорить лично.

Я встала.

— Есть новости? Он жив? Его контрабандой увезли за границу? — В конце концов, мы не так далеко от Канады. Все может случиться.

Джастин нахмурился с таким видом, будто я лишилась ума. Потом покачал головой, но улыбнулся.

— Нет.

Обычно «нет» — это не положительный ответ, так что я смутилась.

— Что нет?

Джастин подошел ко мне.

— Нет, его не увезли за границу.

Я выдохнула. Я должна была догадаться, что канадцы слишком милы, чтобы контрабандой возить лам. И я не думаю, что Джастин улыбался бы, если бы Джек встретил безвременную кончину.

— Откуда ты знаешь?

— Я его нашел.

Я облегченно вскрикнула и бросилась ему на шею. Он меня крепко обнял и не сразу отпустил. Можно было бы напрячься, я же знаю, что шериф ко мне равнодушен, но прямо сейчас я просто радовалась, что Джек в порядке. И что его нашли.

Я отодвинулась и посмотрела на шерифа нашего городка — довольно привлекательного мужчину. Наверное, я полная дура, раз не ощущаю его интерес. Тем более что именно он — герой, отыскавший мою ламу.

— Где он? Как ты его нашел?

— Мне позвонил человек, который наткнулся на твое объявление, — сказал Джастин. — Джек в Милбруке.

— В Милбруке? — Этот город находился в двадцати милях от Бухты Дружбы по пути к Бангору.

— Да. Я не был там, где его держат, но я уверен, что это он. У нас тут немного лам. Так что я поеду и проверю, а потом сообщу тебе.

Я покачала головой, не успел он договорить.

— Я поеду с тобой.

— Софи, — начал Джастин.

— Нет. — Я ткнула в него пальцем. — Я еду.

Я вытащила телефон. У меня не было кошелька, но я подумала, что обойдусь без него.

— Вперед.

С тех пор как умерла Санни, моя бабушка и его предыдущая хозяйка, у Джека никого не осталось, кроме меня.

Джек на меня рассчитывает.

— Господи боже мой, — сказала я, когда Джастин свернул с магистрали на длинную дорогу, ведущую к особняку. Настоящему особняку. И я еще думала, что викторианский домик, который я унаследовала от покойной бабушки, большой. Это здание было не просто большим — это был, ну, особняк. В идеальном состоянии, огромный и явно дорогой. Скорее под стать Бель-Эйру, а не Мэну.

— Зачем этим людям красть ламу? — проворчала я не то себе под нос, не то Джастину.

Огромное здание в георгианском стиле было окружено огороженными пастбищами. На заборе висела резная табличка в бело-зеленых цветах с позолотой — «Усадьба Харрингтон». На роскошных полях паслись лошади, и, хотя я мало что знаю о лошадях,

выглядели они прекрасными и дорогими животными. Я знаю достаточно, чтобы понимать: содержание лошадей — развлечение недешевое. Когда мы подъехали ближе к дому, я увидела длинную свежевыкрашенную конюшню слева. Она была раз в пятнадцать больше, чем сарайчик, где живет Джек.

— Кто-то похитил Джека и привез его в «Клуб Мед»¹, — сказала я, глаза на шикарную усадьбу. — Или в Лам Мед.

Джастин либо не оценил мой каламбур, либо просто решил не реагировать.

— Не волнуйся, — сказал он. — Если Джек здесь, уверен, он будет рад тебя видеть.

Я была благодарна за поддержку. Если бы я была ламой, не уверена, что я захотела бы уезжать отсюда. Чувствую, что после такого зрелища мне придется разориться на сено по-лучше.

Джастин припарковал полицейскую машину на полукруглой площадке перед домом, и не успел он потянуться к ручке двери, как я уже выскочила наружу.

— Софи! — крикнул он. — Дай мне все уладить!

Я взглянула на особняк с колоннами. Мне хотелось решительно подняться по ступенькам и потребовать вернуть мою ламу, но, наверное, надо позволить Джастину вести

¹ Сеть дорогих отелей.